

УДК: 39/394.91/394.942/398

Е. В. Титова**КУЛЬТ ОГНЯ И ОЧАГА В КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
АМУРО-САХАЛИНСКОГО РЕГИОНА**

Гипотеза статьи состоит в попытке разобраться с сущностью культа огня и сакрального образа очага в традиционной культуре коренных народов амуро-сахалинского региона. Предыдущие исследователи собрали противоречивый материал об отношении к огню в комплексе традиционных культов нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, уйльта, ульчей, эвенков. С одной стороны, огонь был сакральным, по отношению к нему соблюдался целый ряд табу и предписаний. С другой же стороны, существовали рациональные приёмы защиты от всего плохого, вредоносного с помощью огня и очага.

Ключевые слова: Дальний Восток России, коренные народы, тунгусо-маньчжуры и нивхи, этнокультурные особенности, фольклор, мифология, верования, обряды, праздники, культ огня.

DOI: 10.24411/2227-1384-2020-10032

В настоящее время, когда наблюдается стремительное преобразование окружающей этнокультурной действительности, исчезновение традиционной морали и этики, необходимо обращаться к культурному наследию коренных народов Севера, к их духовным ценностям, к культам и обычаям, которые связаны с архаической картиной мира, основаны на народных знаниях, аспектах материальной культуры и хозяйства. Исследования особенностей традиционных культур всегда будут актуальными.

В мифологии, фольклоре, верованиях коренных народов амуро-сахалинского региона культ огня и очага является неотъемлемым элементом архаического сознания, в космогонических мифах огонь является стихией, которая помогает процессу мироздания и зарождения жизни. Огонь — это основа бытия, уникальный артефакт северной цивилизации. Очаг сплачивает семью, род, фратрию, этнос в целом. Огонь находится в центре многих родовых и семейных культов.

Известно, что комплекс верований и ритуалов, связанных с огнём, с образом хозяина огня, культом огня, охранителем домашнего очага, является наиболее древним не только у народов Амура, но и у других этносов мира. В основе этих представлений лежит, в первую очередь, воззрение о роли огня в целом для развития культуры человека. Общими

Титова Екатерина Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, архивоведения и правовых учений (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия); e-mail: efimovaekaterina91@yandex.ru.

© Титова Е. В., 2020

представлениями и ритуалами для народов амуро-сахалинского региона были бережное отношение к огню и его почитание. Во вторую очередь, огонь, образ его хозяина выступают как очистители от всего дурного, от зла и злых духов.

А. Н. Афанасьев одним из первых обратил внимание на амбивалентную специфику интерпретации огня: с одной стороны, он живой, дарующий тепло и жизнь, с другой — он вечно голоден, является всепожирающим сверхъестественным существом [9].

Мифы, фольклорные предания о роли огня в жизни людей являются одними из самых древних и распространённых практически во всех культурах [10; 24; 18; 9; 29; 30; 33; 19; 8; 22; 28; 26; 20].

В духовной культуре амурских и сахалинских аборигенов имеется несколько вариантов для обозначения хозяина огня [31]. Анализ терминов показывает возможность заимствования нивхами термина *тур* для обозначения хозяина огня у соседних тунгусо-маньчжурских этносов (*то, тава, тува*). Сахалинские эвенки считали хозяина огня добрым, но строгим, отдалённо похожим на чёрного человека, либо в образе старика с седой бородой в эвенкийской одежде. Хозяин огня накажет язвами человека, если тот будет плевать или мочиться в костёр. Нередко внешним обликом хозяина огня был «огненный человек» с постоянно меняющимся образом-пламенем. Айны представляли хозяина огня в образе мальчика [23].

Иманские удэгейцы угощают хозяина огня пищей, растительным маслом и спиртным, которое трижды брызгают указательным пальцем левой руки в разные стороны. Масло набирают в рот и брызжут в огонь. По верованиям современных удэгейцев, хозяин живёт не только в огне, но в гнилушках и муравейниках. Тем самым сохраняется традиция подобных верований и запретов, по которым нельзя топтать гнилушки в тайге, иначе у человека опухнут руки и ноги и которые зафиксировал ещё В. К. Арсеньев [7].

В традиционной культуре амурских этносов хозяина огня в любом образе почитали, угощали не только перед промыслом, но и вообще для получения удачи и хорошей жизни, счастья для детей и внуков, для того, чтобы заручиться поддержкой высших сил перед началом любого доброго дела. Отдельные группы орочей, ульчей, негидальцев, нивхов приносили собак в жертву духам-хозяевам огня перед открытием охотничьего сезона, постройкой дома, в целях излечения больного. Для получения удачи в таёжной охоте обтёсывали комель дерева по всему стволу и привешивали пучки древесных стружек. Из кольшксов и кусков коры делали навес, под который ставили деревянные фигурки хозяев огня, мазали их лица жиром, кровью домашних и лесных животных, угощали хлебом, табаком и спичками [1; 2 — 6; 32; 15; 11; 12; 13].

В середине XIX в., во время работы Амурской экспедиции под руководством Г. И. Невельского один из его морских офицеров, Н. К. Бош-

няк, был потрясён мировоззренческой глубиной нивхского культа огня, когда он прикоснулся своей саблей к очагу. Открытием для европейского манталитета стала информация о том, что Бошняк нарушил древнее табу по отношению к огненной стихии, к очагу, к хозяину огня [17]. Теперь, чтобы примириться с духами, необходимо было принести им в жертву лучшую собаку из упряжки. Н. К. Бошняку пришлось даже прибегнуть к угрозе использования огнестрельного оружия, чтобы не сорвать план Амурской экспедиции. Этот краткий эпизод ярко показывает не только особенности, но и драматические компоненты сложного этнокультурного взаимодействия аборигенов и европейских переселенцев, небольшими группами осваивавших этот регион [27; 14; 16]. Ф. А. Дербек сделал очень важное открытие, когда заметил, что у нивхов, кроме основного очага, бытовал ещё один, так называемый «медвежий» очаг, который использовался только во время медвежьего праздника [21]. Возможно, очаги такого типа существовали и у других народов Амура, в которые было запрещено бросать мусор и плевать. Тогда вполне можно было бы объяснить двойственность ритуалов по отношению к огню и очагу: с одной стороны, существовали строгие запреты бросать мусор или плевать в очаг, с другой — люди, зная об очистительной силе огня, все нечистоты бросали именно в очаг.

Общим ритуалом для народов региона, основанном на веровании о живущем в огне хозяине, была церемония обращения к духу за разрешением перед тем, как залить костер водой. Оленеводы при перекочёвке на новое место, перед установкой лагеря угощали первый костёр для того, чтобы подружиться с хозяином огня конкретной местности.

Вредоносные таёжные духи могли принимать любой облик, кроме солнца и огня. Однако некрасовские нивхи иногда представляли злого духа *кинса* в облике огненного шара. Возможно, что верование о духе в виде огненного шара могло возникнуть у нивхов в результате наблюдения за шаровыми молниями. По верованиям уйльта, злой дух *дептыри* мог жить даже в костре, в который он хитростью заманивал людей и съедал. Возможно, что это предание имеет древние корни, связанные с представлениями людей об уничтожающей всё живое огненной стихии. У ногликских нивхов также имелось представление о злой природе хозяина огня, возникшей из-за того, что он сжигал в себе людей.

В традиционном обществе коренных народов региона родители с нежностью относились к младенцам, мыли новорождённого тёплой водой и укладывали в зыбку с мехом кабарги. Когда ребёнка впервые вносили в общее помещение из родильного шалаша, то его обязательно «очищали» над огнём очага [5; 6]. Подобный ритуал совершали и амурские эвенки.

Когда человек погибал от огня, то удэгейцы совершали сложный ритуал для излечения его души: останки смазывали жиром убитой собаки и перевязывали кусками материи, снаряжали сгоревшего атрибутами

и для отправления в загробный мир приглашали людей из другого рода. На костёр устанавливали котёл без воды и бросали в него рубашку сгоревшего в огне. Когда она начинала дымиться, выхватывали её из котла металлическим крючком, стараясь этим действием спасти душу сгоревшего человека, чтобы она не сгорела совсем. Затем угощали духа хозяина огня рыбьим или нерпичьим жиром, прыскавая его изо рта в огонь, благодарили за возвращение души и хоронили покойного в земле [6]. Можно предположить, что ритуал вытаскивания рубашки из котла является остатком древнего похоронного обряда, распространённого у многих народов мира, при котором сначала сжигали мышечную массу, а кости хоронили.

Огонь, очаг, символ и образ огня активно использовались в шаманстве. Так, неопитов шаманские предки в период становления разрезали на куски, бросали в огонь, ковали душу и тело будущего шамана [25].

Во время празднования Нового года по лунному календарю коренные народы разводили костёр на льду реки и возле проруби. Вокруг костра, взявшись за руки, водили хоровод, мазали друг друга сажей и смеялись. Хоровод перемежали подпрыгиванием на льду. Иногда люди прыгали так сильно, что из проруби выплёскивалась рыба.

В современной культуре сахалинских уильта имеется верование, которое не зафиксировано в представлениях других народов, — нельзя угощать огонь от горящей нефти, так как он приносит бедствия. В настоящее время аборигены высказывают сожаление о том, что они в городских условиях лишены возможности угощать хозяина огня, как это делали их предки.

Таким образом, огонь одновременно является позитивным, структурообразующим явлением и трансформирующей, разрушающей стихией, безудержной силой. Он символ торжества света, жизни над мраком и смертью, источник сакральной силы. Огонь может быть хорошим и плохим, добрым и злым, что во многом основывается и на степени понимания роли огня для конкретной этнической культуры. Эта его двойственная природа является главной спецификой, генезис которой не раскрыт до конца и потому представляет перспективу для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин В. А., Козьминский И. И. Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображённые на «карте» // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 324–331.
2. Арсеньев В. К. Путевой дневник 3. Маршрут 1906 г. // Архив Приморского центра Русского географического общества — Общество изучения Амурского края. Ф. В. К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 3.
3. Арсеньев В. К. Путевой дневник 2. 1907 г. // Архив Приморского центра Русского географического общества — Общество изучения Амурского края. Ф. В. К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 6.

4. Арсеньев В. К. Путевой дневник 1. 1908–1909 гг. // Архив Приморского центра Русского географического общества – Общество изучения Амурского края. Ф. В. К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 10.
5. Арсеньев В. К. Путевой дневник 2. Юбилейная экспедиция 1908–1909 гг. в память присоединения Приамурского края к России в 1860 г. // Архив Приморского центра Русского географического общества – Общество изучения Амурского края. Ф. В. К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 11.
6. Арсеньев В. К. Путевой дневник 1. 1914–1925 гг. // Архив Приморского центра Русского географического общества – Общество изучения Амурского края. Ф. В. К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27.
7. Арсеньев В. К. Сквозь тайгу. М.: Гос. изд. геогр. литературы, 1949. С. 386–387.
8. Асочаков А. Я. Роль огня в сакральном ритуале // Перспективы науки. 2012. № 4 (31). С. 14–16.
9. Афанасьев А. Н. Древо жизни. М.: Современник, 1983. С. 79.
10. Берёзкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: аналитический каталог. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 17.03.2020).
11. Березницкий С. В. Жертвенное животное орочей – собака // Культура Дальнего Востока XIX–XX вв.: сб. науч. тр. / отв. ред. Л. Е. Фетисова. Владивосток: ДВО РАН, 1992. С. 122–128.
12. Березницкий С. В. Материалы по культуре народов Восточной и Северо-восточной Азии. Этнографические исследования 2000–2001 гг. // Архив Института истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 450. Владивосток, 2002. 311 л.
13. Березницкий С. В. Материалы по культуре бикинских и хорских удэгейцев. Этнографические исследования 2002 г. // Архив Института истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 522. Владивосток, 2003. 401 л.
14. Березницкий С. В. Об этногенезе тунгусо-маньчжуров Дальнего Востока // Сибирь: Древние этносы и их культуры: сб. ст. / отв. ред. Л. Р. Павлинская. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН. 1996. С. 146–164.
15. Березницкий С. В. Этнокультурные контакты, этническая история и духовная культура коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Этнографические исследования 1997 г. // Архив Института истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 415. Владивосток, 1999. 182 л.
16. Березницкий С. В., Примак П. В. Аборигенная составляющая образа Дальнего Востока // Вестник Дальневосточной гос. социально-гуманитарной академии. Сер. 1. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 39–51.
17. Бошняк Н. К. Экспедиции в Приамурском крае // Морской сборник. 1858. № 12. С. 183–185.
18. Галданова Г. Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме // Советская этнография. 1980. № 3. С. 150–156.
19. Головнёв А. В. Говорящие культуры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004. С. 48, 324 и др.
20. Давыдов В. Н., Симонова В. В., Сем Т. Ю., Брандишаускас Д. Огонь, вода, ветер и камень в эвенкийских ландшафтах. Отношения человека и природы в Байкальской Сибири. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 2016. 196 с.

21. Дербек Ф. А. Медвежий праздник гиляков // Записки Общества изучения Амурского края Владивостокское отделение Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. СПб., 1913. Т. 13. С. 31 – 32.
22. Дмитриева Л. В. Семейный огонь и культ домашнего очага в фольклоре коренных народов Сибири // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 5 – 13.
23. Добротворский М. М. Айнско-русский словарь. Казань, 1876. С. 40.
24. Дыренкова Н. П. Культ огня у алтайцев и телеут // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1927. Т. 6. С. 63 – 78.
25. Ксенофонтов Г. В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов (материалы к мифологии урало-алтайских племён в Северной Азии) // Отдельный оттиск из сб. «Очерки по изучению Якутского края». Вып. 2. Ч. 1. Иркутск, 1928. С. 55.
26. Ланкевич Е. В. Культ огня у народов Севера // Россия, Запад и Восток: Диалог Культур: Материалы I Международной молодёжной научно-практической конференции 28 – 29 апреля 2014 г. Томск, 2014. С. 143 – 145.
27. Народы Сибири в составе государства Российского (очерки этнической истории) / отв. ред. Л. Р. Павлинская. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН. 1999. 360 с.
28. Пашкевич О. И. Почитание стихии огня как особенность национального мировосприятия народов Севера (на материале якутской литературы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-1 (24). С. 162 – 165.
29. Поринев Б. Ф. О древнейшем способе получения огня // Советская этнография. 1995. № 1. С. 7 – 28.
30. Ритуалы поклонения огню народов Севера Республики Саха (Якутия). Республиканский Дом народного творчества. Якутск, 1994. С. 5 – 11.
31. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука. Т. 2. 1977. С. 190.
32. Таксами Ч. М. К вопросу о культе предков и культе природы у нивхов // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века: сборник Музея антропологии и этнографии Российской академии наук / отв. ред. Л. П. Потапов. Л.: Музей антропологии и этнографии РАН, 1971. Т. 27. С. 201 – 210.
33. Токарев С. А. Символика огня в истории культуры // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 36 – 41.

* * *

Titova Ekaterina V.

**THE CULT OF FIRE AND HEARTH IN THE CULTURE
OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE AMUR-SAKHALIN REGION**
(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Russia)

The hypothesis of the article is an attempt to understand the essence of the cult of fire and the sacred image of the hearth in the traditional culture of the indigenous peoples of the Amur-Sakhalin region. Previous researchers have collected contradictory material about the attitude to fire in the complex of traditional cults of Nanais, Negidals, Nivkhs, Oroches, Udegese, Uilta, Ulches, and Evenks. On the one hand, fire was sacred, and a number of taboos and regulations were observed in relation to it. On the other hand, there were rational methods of protection from everything bad, harmful with the help of fire and hearth.

Keywords: the Russian Far East, indigenous peoples of the Tungus-Manchurians and Nivkhis ethnic and cultural characteristics, folklore, mythology, beliefs, rituals, festivals, cult of fire.

DOI: 10.24411/2227-1384-2020-10032

REFERENCES

1. Avrorin V. A., Kozminsky I. I. Representations of the Orochi about the universe, about the transmigration of souls and the travels of shamans, depicted on the "map" [Predstavleniya orochej o vselennoj, o pereselenii dush i puteshestviyah shamanov, izobrazhennye na «karte»]. Collection of The Museum of anthropology and Ethnography. Moscow: Publishing house Of the Academy of Sciences of the USSR, 1949, Vol. 11, P. 324-331.
2. Arsenyev V.K. Travel diary 3. Route 1906 [Putevoj dnevnik 3. Marshrut 1906 g.]. *Arhiv Primorskogo centra Russkogo geograficheskogo obschestva - Obschestva izucheniya Amurskogo kraya*. Archive of the Primorye center of the Russian geographical society-Society for the study of the Amur region. F. V. K. Arsenyev. Op. 1. 3.
3. Arsenyev V.K. Travel diary 2. 1907 [Putevoj dnevnik 2. 1907 g.]. *Arhiv Primorskogo centra Russkogo geograficheskogo obschestva - Obschestva izucheniya Amurskogo kraya*. Archive of the Primorye center of the Russian geographical society-Society for the study of the Amur region. F. V. K. Arsenyev. Op. 1. 6.
4. Arsenyev V.K. Travel diary 1. 1908-1909 [Putevoj dnevnik 1. 1908-1909 gg.]. *Arhiv Primorskogo centra Russkogo geograficheskogo obschestva - Obschestva izucheniya Amurskogo kraya*. Archive of the Primorye center of the Russian geographical society-Society for the study of the Amur region. F. V. K. Arsenyev. Op. 1. 10.
5. Arsenyev V.K. Travel diary 2. The jubilee expedition of 1908-1909 in the memory of the annexation of the Amur territory to Russia in 1860 [Putevoj dnevnik 2. Yubilejnaya `ekspediciya 1908-1909 gg. v pamyat' prisoedineniya Priamurskogo kraya k Rossii v 1860 g.]. *Arhiv Primorskogo centra Russkogo geograficheskogo obschestva - Obschestva izucheniya Amurskogo kraya*. Archive of the Primorye center of the Russian geographical society-Society for the study of the Amur region. F. V. K. Arsenyev. Op. 1. 11.
6. Arseniev V. K. Travel diary 1. 1914-1925 [Putevoj dnevnik 1. 1914-1925 gg.]. *Arhiv Primorskogo centra Russkogo geograficheskogo obschestva - Obschestva izucheniya Amurskogo kraya*. Archive of the Primorye center of the Russian geographical society-Society for the study of the Amur region. F. V. K. Arseniev. Op. 1. 27.
7. Arsenyev V. K. Through the taiga [Skvoz' tajgu]. Moscow: State publishing house of geographical literature, 1949. P. 386-387.
8. Asochakov A. Ya. The Role of fire in the sacred ritual [Rol' ognya v sakral'nom rituale]. Perspectives of science. 2012. no. 4 (31). P. 14-16.
9. Afanasiev A. N. The Tree of life [Drevo zhizni]. Moscow: Sovremennik, 1983. P. 79.
10. Berezkin Yu. E. Thematic classification and distribution of folklore and mythological motifs by areas. Analytical catalog [Tematicheskaya klassifikaciya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskij katalog]. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed 17.03.2020).
11. Bereznitsky S. V. Sacrificial animal Oroch-dog [Zhertvennoe zhivotnoe orochej - sobaka]. SB. nauch. Tr. "Culture of the Far East of the XIX-XX centuries". ed. Vladivostok: FEB RAS, 1992, P. 122-128.
12. Bereznitsky S. V. Materials on the culture of the peoples of East and North-East Asia. Ethnographic research 2000-2001 [Materialy po kul'ture narodov Vostochnoj i Severo-vostochnoj Azii. `Etnograficheskie issledovaniya 2000-2001 gg.]. *Arkhiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dalnego Vostoka Dalnevostochnogo otdeleniya RAN* (Archives of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences). F. 1. Op. 2. D. 450. Vladivostok, 2002. 311 l.

13. Bereznitsky S. V. Materials on the culture of the Bikin and Khor Udege people. Ethnographic research 2002 [Materialy po kul'ture bikinskih i horskih ud'egejcev. `Etnograficheskie issledovaniya 2002 g.]. *Arkhiiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dalnego Vostoka Dalnevostochnogo otdeleniia RAN* (Archives of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences). F. 1. Op. 2. D. 522. Vladivostok, 2003. 401 l.
14. Bereznitsky S. V. on the ethnogenesis of the tunguso-Manchus of the Far East [Ob `etnogeneze tunguso-man'chzhurov Dal'nego Vostoka. Sb. st. «Sibir': Drevnie `etnosy i ih kul'tury»]. SB. art. "Siberia: Ancient ethnos and their cultures". ed. L. R. Pavlinskaya. SPb.: MAE RAS. 1996. P. 146-164.
15. Bereznitsky S. V. Ethno-Cultural contacts, ethnic history and spiritual culture of the indigenous peoples of the Lower Amur and Sakhalin. Ethnographic research 1997 [`Etnokul'turnye kontakty, `etnicheskaya istoriya i duhovnaya kul'tura korennyh narodov Nizhnego Amura i Sahalina. `Etnograficheskie issledovaniya 1997 g.]. *Arkhiiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dalnego Vostoka Dalnevostochnogo otdeleniia RAN* (Archives of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences). F. 1. Op. 2. D. 415. Vladivostok, 1999. 182 l.
16. Bereznitsky S. V., Primak P. V. Aboriginal component of the image of the Far East [Aborigennaya sostavlyayushaya obraza Dal'nego Vostok]. *Bulletin of the far Eastern state socio-humanitarian Academy, Ser. 1. Humanities*. ed. By L. S. Grinkrug. Birobidzhan: DVGSGA. no. 1. 2008. Pp. 39-51.
17. Boshnyak N. K. Expeditions in the Amur region [`Ekspedicii v Priamurskom krae]. Marine collection. 1858. no 12. P. 183-185.
18. Galdanova G. R. the Cult of fire among the Mongol-speaking peoples and its reflection in Lamaism [Kul't ognya u mongoloyazychnyh narodov i ego otrazhenie v lamaizme]. *Soviet Ethnography*, 1980, no. 3. P. 150-156.
19. Golovnev A.V. Speaking cultures: Nenets and their folklore [Govoryaschie kul'tury: nency i ih fol'klor]. Yekaterinburg, 2004. P. 48, 324, etc.
20. Davydov V. N., Simonova V. V., SEM T. Yu., Brandishauskas D. Fire, water, wind and stone in Evenk landscapes. The relationship of man and nature in the Baikal Siberia [Ogon', voda, veter i kamen' v `evenkijskih landshaftah. Otnosheniya cheloveka i prirody v Bajkal'skoj Sibiri]. Saint Petersburg: Museum of anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, 2016, 196 p.
21. Derbek F. A., the Bear festival of gilyak [Medvezhij prazdnik gilyakov]. Note OIAK VOTO of irgo. Saint Petersburg, 1913, Vol. XIII, Pp. 27-32.
22. Dmitrieva L. V. Family fire and the cult of the home hearth in the folklore of the indigenous peoples of Siberia [Semejnyj ogon' i kul't domashnego ochaga v fol'klore korennyh narodov Sibiri]. *Siberian philological journal*. 2013. no. 2. P. 5-13.
23. Dobrotvorsky M. M. Aynsko-Russian dictionary [Ajnsko-russkij slovar']. Kazan, 1876. C. 40.
24. Dyrenkova N. P. the Cult of fire among the Altaians and Teleut [Kul't ognya u altajcev i teleut]. Collection of the Museum of anthropology and Ethnography. Leningrad, 1927. T. 6. P. 63-78.
25. Ksenofontov G. V. Legends and stories about shamans among the Yakuts, Buryats and Tungus (materials for the mythology of the Ural-Altaic tribes in Northern Asia) [Legendy i rasskazy o shamanah u yakutov, buryat i tungusov (materialy k mifologii

- uralo-altajskih plemen v Severnoj Azii)]. Separate imprint from the collection "Essays on the study of the Yakut region". Issue 2. Part 1. Irkutsk, 1928. P. 55.
26. Lankevich E. V. the Cult of fire among the peoples of the North [Kul't ognya u narodov Severa]. Russia, West and East: Dialogue of Cultures. Materials of the First international youth scientific and practical conference April 28-29, 2014 Tomsk, 2014. P. 143-145.
27. The Peoples of Siberia as part of the Russian state (essays on ethnic history) [Narody Sibiri v sostave gosudarstva Rossijskogo (očerki `etnicheskoy istorii)]. ed. L. R. Pavlinskaya. Saint Petersburg: Museum of anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, 1999, 360 p.
28. Pashkevich O. I. Veneration of the element of fire as a feature of the national worldview of the peoples of the North (based on the material of Yakut literature) [Pochitanie stihii ognya kak osobennost' nacional'nogo mirovospriyatiya narodov Severa (na materiale yakutskoj literatury)]. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2013. no. 6-1 (24). P. 162-165.
29. Porshnev B. F. About the oldest method of obtaining fire [O drevnejšem sposobe polucheniya ognya]. Soviet Ethnography. 1995. no. 1. P. 7-28.
30. Fire worship Rituals of the peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia) [Ritualy pokloneniya ognyu narodov Severa Respubliki Saha (Yakutiya)]. Republican House of folk art. Yakutsk, 1994. P. 5-11.
31. Comparative dictionary of tunguso-Manchu languages: Materials for etymological dictionary [Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih yazykov: Materialy k `etimologicheskomu slovarju]. ed. Leningrad: Nauka, Vol. 2, 1977, P. 190.
32. Taksami CH. M. On the question of the cult of ancestors and the cult of nature in the Nivkhs [K voprosu o kul'te predkov i kul'te prirody u nivhov]. Religious representations and rituals of the peoples of Siberia in the XIX-early XX century: Collection of the Museum of anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences / ed. Leningrad: Museum of anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, 1971, Vol. 27, P. 201-210.
33. Tokarev S. A. Symbolism of fire in the history of culture [Simvolika ognya v istorii kul'tury]. The ethnographic review. 1999. No. 5. P. 36-41.

* * *